

ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ – «ЗАЩИТНИК ЕГИПТА»? К СЕМАНТИКЕ НЕКОТОРЫХ ИМЕНОВАНИЙ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО НА ЕГИПЕТСКИХ ПАМЯТНИКАХ

Рассматриваются титулатуры и обозначение Александра Великого в иероглифических текстах на египетских памятниках раннеэллинистического времени: в святилище барки Амона-Ра, восстановленной в его царствование в Луксоре, в гробнице Петосируса в Туна эль-Гебель близ Гермополя («Большая иероглифическая надпись») и на «алтаре» (постаменте) из храма Амона в оазисе Бахария. Все эти именованья Александра содержат компонент со значением «Защитник Египта», которое, однако, выражено по-разному. Видимо, в основе этих именованья – собственно личное имя Ἀλέξανδρος («защищающий людей»), с закономерным применительно к царю Египта переосмыслением. Став исходно Хоровым именем Александра (*mk-Kmt*), это именование воспроизводится по той же логике «перевода личного имени», но с использованием иной лексики на рубеже IV–III и в начале III в. до н. э., в условиях активной птолемеевской пропаганды его качеств освободителя Египта, миродержавца и преемника древних фараонов (см. «Роман об Александре»).

Ключевые слова: Александр, Египет, имя, титулатура, пропаганда, Луксор, Гермополь, Бахария, Петосирус, Птолемей I.

Как известно, вступление Александра Великого в Египет в ноябре 332 г. до н. э. было представлено в обращенной к египтянам пропаганде как восшествие на престол нового легитимного царя Верхнего и Нижнего Египта, что незамедлительно проявилось во введении летосчисления по годам его царствования [Pestman, 1967. P. 11], в начале храмового строительства от его имени [Chauveau, Thiers, 2006. P. 390–393] и, разумеется, в составлении для него традиционной царской титулатуры¹.

По-видимому, одной из первых строительных работ от имени Александра в Египте стало восстановление святилища процессионной барки Амона-Ра в Луксорском храме [Abd el-Razig, 1984]: согласно чтению К. Янсена-Винкельном датировки в граффити на стене Луксорского храма жреца

Анхпахереда, строительная активность в Луксоре началась в «Год 1, первый месяц *axet*, день первый при Величестве царя Верхнего и Нижнего Египта Александра» (rnp̄t-zp̄ 1 tpy žht sw 1 hr hm (n) nsw-bity žrksndrys...; ср. с чтением «Год 3»: [Abder-Razig, 1983. P. 213; Jansen-Winkel, 2001. S. 180; 2013. S. 2, 5, Komm. 12, Taf. II]), и эту датировку естественно отнести именно к царствованию Александра Великого, поскольку в формальное царствование в Египте его сына от Роксаны, носившего то же имя (в 316–304 гг. до н. э.), строительных работ в Луксоре не велось вообще [Chauveau, Thiers, 2006. P. 395–396]². Если понять эту датировку буквально, получится, что она относится к 15 ноября 332 г. до н. э. [Beckerath, 1997. S. 198], т. е., по сути дела, к первым дням пребывания Александра

¹ См. сводки египетских царских имен Александра Великого: [Beckerath, 1999. S. 232–233; Blöbaum, 2006. S. 419–422]; в целом о структуре египетских царских титулатур и значении их отдельных компонентов см.: [Beckerath, 1999. S. 1–34].

² Ср. с безусловно неверным отнесением этой датировки как раз к годам сына Роксаны: [Gogge, 2009. P. 54–55].

в Египте³; возможно, что, при ее точной привязке к дню нового года, она все же несколько условна [Jansen-Winkel, 2013. S. 5, 8], но во всяком случае должна указывать на начало работ в Луксоре в Год 1 Александра, т. е. в 332–331 г. до н. э. В таком случае ко времени данного цикла строительных работ, т. е. к началу правления Александра должно, очевидно, относиться и составление его титулатуры, зафиксированной на блоках святилища барки в Луксоре.

Данная титулатура включает три из пяти традиционных имен, входивших в состав титулатур египетских царей: Хорово имя, «солнечное» имя царя Верхнего и Нижнего Египта и личное имя, связанное с титулом «сын Ра» (как и другие египетские титулатуры Александра времени его жизни, она не включает имена Обеих Владычиц и Хора Златого). Мы обратим внимание на Хорово имя Александра, удостоверяющее, согласно египетским представлениям, временное, на срок его жизни, воплощение в нем бога Хора [Большаков, 2000а. С. 74–77]: в Луксорском храме оно выглядит как *mk-Kmt* – «Защитник Египта» [Abd el-Razig, 1984. S. 36, 55, 59, Taf. 10, 12; cf. Blöbaum, 2006. S. 419]. Известна и другая форма Хорово имени Александра, которая зафиксирована в своем полном виде *ḥqz-qnw tkn-ḥzswt* («Правитель сильный, приближающийся к чужеземным странам» [Sethe, 1904–1916. S. 6]) в реконструированном при нем помещении храма Тутмоса III Ахмену в Карнаке; там же [Lepsius, 1859. Taf. 3a, 3c], а также в храме Тота в Гермополе, реконструкция которого, начатая при XXX династии, завершалась при Александре Великом и Филиппе Арридее [Winter, 2006. S. 209, Abb. 2], это имя представлено в варианте *ḥqz-qnw* («Правитель сильный»; и, наконец, только в Гермополе [Winter, 2006. S. 209, Abb. 3a–b] – в варианте *qnw* («Силач»; последние два варианта, очевидным образом, являются стяжением полного варианта данного имени, представленного в Ахмену). Исходя из датировки начала строительных работ в Луксоре естественно заключить, что зафиксированная там форма имени Александра – более ранняя, а второй его вариант

был введен позднее и, как видно, стал более распространенным; достаточно естественно и связать его смысл с наступлением Александра в Месопотамии и Иране, ожидавшимся после ухода из Египта. Примечательно, что обе формы Хорово имени Александра восходят, по сути дела, к эпитетам в составе имени Обеих Владычиц (указывающего на связь царя с Нехбет и Уаджит – богинями, олицетворяющими его венец [Beckerath, 1999. S. 11–12]) Рамсеса II *mk-Kmt w'f-ḥzswt* («Защитник Египта, склоняющий чужеземные страны» [Beckerath, 1999. S. 152–153, N1, N2]; второй компонент этого имени не совпадает с эпитетом Хорово имени Александра *tkn-ḥzswt*, однако их структурное и смысловое сходство очевидно); его более поздними репликами были Хорово имя Сети II *kz-nḥt mk-Kmt* («Мощный бык, защитник Египта» [Ibid. S. 158–159, N6]) и его же имя Обеих Владычиц *mk-Kmt w'f-ḥzswt* (как видно, полностью повторившее этот же титул Рамсеса II [Ibid. S. 160–161, N3]), имя Обеих Владычиц Рамсеса IV *mk-Kmt w'f-pdt-9* («Защитник Египта, склоняющий Девять Луков» [Ibid. S. 166–167]), а также, что особенно важно в связи с титулатурой Александра, титулы его прямого египетского предшественника Нектанеба II – Хорово имя *mry-tzwy mk-Kmt* («Возлюбленный Обеими Землями, защитник Египта» [Blöbaum, 2006. S. 411]) и имя Обеих Владычиц *shꜣr-ib-nꜣrw tkn-ḥzswt* («Радующий сердце богов, приближающийся к чужеземным странам» [Ibid. S. 412]). Можно было бы сказать, что каждый из вариантов Хорово имени Александра реплицирует один из этих титулов Нектанеба II: повторим, однако, еще раз, что для наших целей важна его форма *mk-Kmt*, зафиксированная в Луксоре.

Следующий памятник, к которому мы обратимся, – это гробница Петосириса, жреца храма Тота в Гермополе, в районе Туна эль-Гебель вблизи этого города, датирующаяся рубежом IV и III вв. до н. э. [Lefebvre, 1923a; 1923b; 1924]. В находящейся в ней так называемой «Большой биографической надписи» Петосирис рассказывает о своей деятельности на посту *лесониса* (*mr-šn*, *λεσῶνις*), т. е. главы хозяйства храма Тота [Zauzich, 1980] в течение семи лет (стб. 26–33) [Lefebvre, 1923a. P. 136–145; 1923b. P. 53–59; 1924. Pl. XXVIII–XXX, XXXI–XXXIV], которые, как мы под-

³ См. о соотношении с ноябрем 332 г. до н. э. одного из финальных эпизодов осады Газы, предшествовавшей вступлению в Египет: [Seibert, 1985. S. 85, Anm. 29].

робно покажем в отдельной публикации, должны были прийти на время после описанного в этом тексте периода второго персидского владычества в Египте (343–332 гг. до н. э.)⁴ [Ладынин, 2014б]. По словам Петосириса, он исполнял эту службу, «(в то время как,) однако, (был) правитель чужеземных стран в качестве защитника Египта» (стб. 27–28: *iw sw ḥqz nw ḥzswt m ndty ḥr Kmt* [Lefebvre, 1923a. P. 137; 1923b. P. 54]). Что касается первого компонента этого обозначения, он известен в Египте I тыс. до н. э. и в иных случаях, когда возникла необходимость обозначить власть чужеземного правителя Египта над территориями за его пределами, составлявшими для этого правителя его коренной домен⁵. Второй же компонент – словосочетание «защитник Египта» – иногда пытались интерпретировать просто как своеобразное обозначение его правителя, в чем-то схожее с известным в новое время термином «протектор» [Otto, 1954. S. 181; Lichtheim, 1980. P. 46]; однако такие попытки представляются бесперспективными лексикографически. По-видимому, следует все же трактовать это обозначение исходя из содержащихся в нем, насколько можно судить, коннотаций образа Хора, который неоднократно обозначался термином *ndty* («защитник, мститель») в составе разных эпитетов (*ndty-ḥr-ḫt.f* «Защитник отца своего», т. е. Осириса [Erman, Grapow, 1928. S. 376 (11); Lexikon..., 2002. S. 589]⁶, а также из контекста этого обозначения в надписи Петосириса – следующего за содержащей его фразой описанием второго персидского владычества. Очевидно, что в этом контексте «защитником / мстителем Египта» должен был именоваться правитель, изгнавший персов, и исторически им был именно Александр [Струве, 2003. С. 351]. Сейчас, однако, мы опять же обратим внимание лишь на один момент – его смысловую близость (фактически совпадение, при использовании немного других слов и спе-

цифичности коннотаций) с Хоровым именем Александра, известным нам в Луксоре.

Подобное совпадение могло бы показаться все же случайностью, если бы мы не могли назвать еще один, причем, бесспорно, не случайный его пример, зафиксированный на алтаре (вернее, на монументальном постаменте) из храма Амона в оазисе Бахария [Bosch-Puche, 2008]. Данный памятник обращает на себя внимание своими текстами: древнеегипетской надписью, содержащей уникальную царскую титулатуру Александра, которая состоит не из трех, как на памятниках в Египте, а из всех пяти традиционных компонентов [Ibid. P. 33–36], и едва ли не еще более примечательной древнегреческой надписью, гласящей: «Царь Александр – отцу Аммону» (Βασίλεὺς | Ἀλέξανδρος | Ἀμμωνί | τῶν πατρί) [Ibid. P. 37–38]. При всей соблазнительности отнесения этого памятника ко времени Александра [Ibid. P. 33] мы все же склонны считать по ряду причин (прежде всего, ввиду полного отсутствия аналогов зафиксированной на нем титулатуры в оформлении гораздо более значительных сооружений Александра внутри Египта), что это подделка, относящаяся уже к царствованию Птолемея I Сотера, вероятнее всего, к первым десятилетиям III в. до н. э., когда эпизод в оазисе Сива стал необычайно значим в официальной пропаганде и в связи с этим могло потребоваться и подтверждение специальными «псевдопамятниками» его значимости, с точки зрения самого Александра (в этом смысле как раз бахарийский памятник чрезвычайно удачным образом «попадает» на вероятный маршрут обратного пути Александра из Сивы в Египет, который, согласно самому Птолемею, проходил не по морскому берегу, а напрямую через пустыню (Аг. III. 3. 5)⁷. В древнеегипетской титулатуре Александра на этом памятнике присвоенное ему имя Хора Златого (согласно традиционным представлениям, указывающим, что тело царя, подобно телу божества, сотворено из золота [Берлев, 1979]) выглядит следующим образом: «Хор Златой Мо(щный) бык, защищающий Египет, властитель Великой зелени, (все) что обходит солнечный диск» (*Ḥr nbw k3-n(ḫt) ḥwī*

⁴ Ладынин И. А. «Правитель чужеземных стран – защитник Египта»: Еще раз об интерпретации двух эпитетов из «Большой автобиографической надписи» гробницы Петосириса в Туна эль-Гебель // Древнейшие государства Восточной Европы. 2014 (в печати).

⁵ См. с отсылками к литературе: [Немировский, 2001. С. 101–102, прим. 8]; эпитет Шибитко на одном из его фиванских памятников: [Leclant, 1965. P. 59–61, § 16, pl. 36–37]; имя Обоих Владычиц Филиппа Арридея: [Blöbaum, 2006. S. 424].

⁶ Ср. в целом: [Lexikon..., 2002. S. 589–595].

⁷ Подробно нашу позицию по данному вопросу мы изложим в отдельной публикации: [Ладынин, 2014].

Vzq(t) ḥq3 w3d(-wr) šn(t)-itn [Bosch-Puche, 2008. P. 33]). Наиболее примечателен, с нашей точки зрения, конечно, базовый компонент этого имени – словосочетание ḥwī Vzq(t), опять же означающее «защищающий Египет». Можно отметить полную аналогию ему в титулатуре второго царя XXX династии Тахоса – в его имени Хора Златого ḥwī Vzq(t) w'f-ḥ3swt («Защищающий Египет, склоняющий чужеземные страны» [Beckegath, 1999. S. 226–227]); обратим внимание, что второй компонент этого имени совпадает с компонентом имени Обоих Владычиц Рамсеса II, о влиянии которого на титулатуру Александра мы говорили выше); однако мотивом для включения данного эпитета в титулатуру Александра на памятнике из Бахарии была, скорее, не эта аналогия, а его полное смысловое и структурное (хотя и не лексическое!) сходство с ранним Хоровым именем Александра, зафиксированным в Луксоре.

Рассмотренные нами памятники создают впечатление, что по той или иной причине сам смысл словосочетания «защитник Египта» оказался весьма прочно ассоциирован в восприятии египтян с образом Александра. Очевидно, впервые, в самом начале власти Александра над Египтом, такая ассоциация проявилась в Хоровом имени Александра mk-Kmt в составе его титулатуры, зафиксированной в Луксоре. Как мы видели, создатели этой титулатуры, формируя этот ее компонент, использовали эпитет, уже ставший стандартным в репертуаре царских имен и тем самым выявлявший связь Александра с предшественниками; вместе с тем сам этот репертуар был достаточно обширен, чтобы решить такую задачу выявления преюбия при помощи эпитета практически с любым смыслом! Другими словами, выбирая эпитет для Хорова имени Александра, его египетские идеологи, конечно, ориентировались на желательный для них смысл, и этим смыслом, по неким соображениям, стало именно значение словосочетания «защитник Египта». Ассоциация этого смысла с образом Александра актуализируется вновь существенно позже, не меньше, чем через тридцать лет, в надписях гробницы Петосириса и памятника из Бахарии. Думается, что память о связи словосочетания с таким значением с ранней титулатурой Александра не утратилась, коль скоро на памятнике из Бахарии мы видим его именно

в составе царской титулатуры, а в надписи Петосириса – во всяком случае, в характеристике властного статуса Александра. При этом обращение создателей обоих этих памятников как раз к ранней титулатуре Александра совершенно закономерно, исходя из их целей: в своей надписи Петосирис говорит об Александре в связи с самым началом его власти над Египтом, по сути дела, с ее установлением, а постамент из Бахарии и вовсе был призван имитировать реальный памятник Александра 332/331 г. до н. э.! Вместе с тем весьма примечательно следующее: на данном этапе ассоциированное с Александром словосочетание со значением «защитник Египта» уже утратило связь как с точной формой его Хорова имени в Луксоре, так и с самим этим компонентом царской титулатуры. Грубо говоря, египтяне рубежа IV и III вв. и первых десятилетий III в. до н. э. неплохо помнили, что Александра когда-то, на заре македонского времени, именовали «Защитник Египта», но почему-то забыли, какую в точности лексическую форму имело это именование.

Подобное явление выглядит довольно необычно: во всех государствах мира принципиально важные идеологемы (в том числе и мотив защиты страны как в обороне, так и в наступлении против окружающего мира, который можно считать весьма актуальным в пропаганде царей Египта I тыс. до н. э., приходивших к власти в результате завоевания или узурпации [Kahl, 2002. S. 35–36]), облачаются в санкционированную властью словесную форму, и далее о них помнят, возможно, и с искажением этой формы, но, во всяком случае, не с полной ее утратой и не в отвлечении от нее. Теоретически можно было бы допустить, что именование «Защитник Египта» бытовало применительно к Александру в каком-то одном стандартном виде на разговорном демотическом языке конца IV в. до н. э., а адекватные ему эпитеты в титулатурах Александра и в надписи Петосириса представляют собой разные способы передачи этого демотического именования на среднеегипетском языке этих текстов⁸. Обратившись к демотической лексикографии, можно увидеть, что из всех вариантов этого именования Александра наиболее полное соответствие в демотике

⁸ Об этих этапах развития древнеегипетского языка см., например: [Коростовцев, 1963. С. 202–206, 211–216].

получает *ndty hr Kmt* в надписи Петосириса (в названии культовой статуи Птолемея V Эпифана в знаменитом Розеттском декрете [Erichsen, 1954. S. 123, 235]; стк. 23 демотического текста: *nd Bqy*; ср. стк. 6 среднеегипетского иероглифического текста: *nd n Vzqt* [Sethe, 1904–1916. S. 189]); однако и остальные его варианты в демотическом языке, при наличии в нем соответствующих глаголов (*mky*: [Demotic Dictionary..., 2001a. P. 258–259]; *hwu*: [Demotic Dictionary..., 2001b. P. 40]), отнюдь не невозможны. В связи с этим, такое обращение к лексикографии не особенно проясняет данное явление и, кроме того, не может дать ответа на вопрос, почему столь значимым именовани-ем Александра стал именно его эпитет «Защитник Египта».

На наш взгляд, удовлетворительное объяснение интересующего нас явления может быть неожиданно простым. Как хорошо известно, само имя «Александр» (*Ἀλέξανδρος*), характерное для представителей македонского царского дома Теменидов / Аргеадов и широко распространенное за его пределами [A. Lexicon..., 2005. P. 14–17], на древнегреческом языке означает «защитник людей» [Liddell et al., 1996. P. 62]. Трудно сказать, сталкивались ли египтяне с обладателями этого имени до македонского завоевания, однако даже независимо от того, насколько оно было для них ново, сами базовые установки их культуры [Большаков, 2000б. С. 65–69; Vittmann, 2013а; 2013б] ориентировали их на то, чтобы обратить внимание на его значение у нового властителя Египта. Если в древнегреческой ономастике значение этого имени довольно неопределенно (оно имеет в виду некую защиту «людей вообще»), то в восприятии египтян, исходя из задач, традиционно стоявших перед их правителем, а также из того обостренного восприятия положения их страны в мире, которое, безусловно, было им свойственно после десятилетий персидской угрозы и второго персидского завоевания, конкретизация значения имени Александра применительно собственно к защите Египта была закономерна. В свете этого объяснить феномен бытования египетских именовании Александра со значением «защитник Египта» можно было бы следующим образом. Раннее Хорово имя Александра, зафиксированное в Луксоре, по-видимому, представляло собой, по сути дела, переложение средствами репертуара египетских царских

имен значения его личного имени, с отмеченной нами его конкретизацией. При этом в памяти египтян сам принцип такого построения его египетского титула отпечатлелся лучше, нежели его конкретная форма и точное положение в титулатуре; и в дальнейшем при необходимости именно этот принцип воспроизводился уже иными лексическими средствами.

Последний вопрос в связи с данным феноменом, на который хотелось бы найти ответ, касается того, почему данное именование Александра актуализируется спустя не менее трех десятилетий после его вступления в Египет, очевидно, уже в царствование Птолемея I Сотера. Думается, что объяснение этому можно найти в закономерностях официальной пропаганды раннеэллинистического времени в Египте. Одним из самых ярких ее проявлений стал сюжет, в дальнейшем перешедший в позднеантичный «Роман об Александре», но, как считается, впервые обретший последовательную письменную фиксацию в первые десятилетия III в. до н. э.: согласно ему Александр был сыном бежавшего из Египта в Македонию царя Нектанеба (исторического Нектанеба II) и в дальнейшем вступил в Египет, чтобы освободить его от чужеземных врагов, которые и вынудили в свое время спастись бегством его отца; кроме того, в этом сюжете проводится мысль о том, что Александр как миродержавный правитель является преемником и едва ли не новым воплощением легендарного египетского царя Сесонхосиса, в свое время завоевавшего весь мир (Hist. Alex. Magni, rec. A. I. 1–12; 30–34; II. 13–15; III. 18–24, 32–33; об эллинистическом прототипе «Романа...» см.: [Berg, 1973]). Пропагандистская направленность этого сюжета очевидна, а его мотивы – и защиты Египта Александром, изгнавшим из страны ее врагов, и его миродержавия – находят отражение в совокупности царских имен, присвоенных Александру в титулатуре на памятнике из Бахарии. Примечательно, что фраза надписи Петосириса о «правителе чужеземных стран в качестве защитника Египта» звучит несколько двусмысленно: пожалуй, в ней чувствуется оттенок иронии, напоминающий небезызвестные слова о «Сауле во пророках». Надо сказать, что создатели гробницы Петосириса в ее текстах и оформлении старались последовательно воздерживаться от какого-

либо признания легитимности и сакрального статуса македонских правителей Египта: собственно, весьма показательна и сама описательная характеристика, отнесенная в надписи Петосириса к Александру вместо недвусмысленного царского титула. Таким образом, если реплика именованного Александра «Защитником Египта» в титулатуре, приписанной ему на памятнике из Бахари, может быть отражением пропаганды, ведшейся в египетской среде в начале правления Птолемеев, то сходная реплика в надписи Петосириса, напротив, может фиксировать несколько раздраженную реакцию ее составителя на эту пропаганду.

Список литературы и источников

- Берлев О. Д.* «Золотое имя» египетского царя // Ж. Ф. Шампольон и дешифровка египетских иероглифов. М., 1979. С. 41–59.
- Большаков А. О.* Древнеегипетская скульптура и «хорово имя» // Вестник древней истории. 2000а. № 2. С. 73–87.
- Большаков А. О.* Человек и его Двойник: изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб.: Алетей, 2000б. 288 с.
- Коростовцев М. А.* Введение в египетскую филологию. М.: Вост. лит., 1963. 280 с.
- Ладынин И. А.* «Алтарь» из храма Амона в оазисе Бахария с египетской царской титулатурой Александра Великого. II: Интерпретация и датировка // Вестник древней истории. 2014. № 3.
- Немировский А. А.* Гиксосы: к вопросам именованности и происхождения // Древний Восток: общность и своеобразие культурных традиций. М., 2001. С. 100–138.
- Струве В. В.* Манефон и его время. СПб.: Журнал «Нева»; Летний Сад, 2003. 480 с.
- Abd el-Razig M.* Die Darstellungen und Texte des Sanktuars Alexanders des Großen im Tempel von Luxor. Mainz, 1984 (Archäologische Veröffentlichungen. Deutsches Archäologisches Institut Abteilung Kairo). 62 S.
- Abder-Razig M.* Ein Graffito der Zeit Alexanders des Grossen im Luxortempel // Annales du Service des antiquités de l'Égypte. 1983. T. 69. P. 211–218.
- A Lexicon of Greek Personal Names. Oxford: Clarendon, 2005. Vol. 4: Macedonia. Thrace. Northern Regions of the Black Sea. 387 p.
- Arr. – Arrian. Anabasis Alexandri. Vol. 1: Books 1–4. / Transl. P. A. Brunt (Loeb Classical Library, 236). Cambridge (Mass.); London: Heinemann; Harvard Univ. Press, 1976. 450 p.
- Beckerath J. von.* Chronologie der pharaonischen Ägypten (Münchener ägyptologische Studien, 46). München; Berlin: Zabern, 1997. 244 S.
- Beckerath J. von.* Handbuch der ägyptischen Königsnamen. 2. Aufl. (Münchener ägyptologische Studien, 49). München: Zabern, 1999. 314 S.
- Berg B.* An Early Source of the Alexander Romance // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1973. Vol. 14. P. 381–387.
- Blöbaum A. I.* «Denn ich bin ein König, der Maat liebt»: Herrscherlegitimation im spätzeitlichen Ägypten (Aegyptiaca Monasteriensia, 4). Aachen: Shaker, 2006. 501 S.
- Bosch-Puche F.* L'«autel» du temple d'Alexandre le Grand à Bahariya retrouvé // Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale. 2008. T. 108. P. 29–44.
- Chauveau M., Thiers Chr.* L'Égypte en transition: des Perses aux Macédoniens // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques (Persika, 9). P., 2006. P. 375–404.
- Erichsen W.* Demotisches Glossar. Kopenhagen: Ejnar Munksgaard, 1954. 712 S.
- Erman A., Grapow H.* Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Leipzig: Hinrichs, 1928. Bd. 2. 506 S.
- Gorre J.* Les relations du clergé égyptien et des Lagides d'après les sources privées (Studia Hellenistica, 45). Leuven: Peeters, 2009. 641 p.
- Hist. Alex. Magni – Historia Alexandri Magni. Berolini: Weidmann, 1926. 166 p.
- Jansen-Winkel K.* Biographische und religiöse Inschriften der Spätzeit aus dem Ägyptischen Museum Kairo. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 2001. Bd. 1: Übersetzungen und Kommentare (Ägypten und Altes Testament, 45/1). 300 S.
- Jansen-Winkel K.* Eine Bau- und Bittinschrift am Tempel von Luxor // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. 2013. Bd. 140. S. 1–20, Taf. I–VIII.
- Kahl J.* Zu den Namen spätzeitlicher Usurpatoren, Fremdherrscher, Gegen- und Lokalkönige // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. 2002. Bd. 129. S. 31–42.
- Leclant J.* Recherches sur les monuments thébains de la XXVe dynastie dite éthiopienne (Bibliothèque d'étude, 36). Le Caire: Impr. de l'IFAO, 1965. 454 p.
- Lefebvre G.* Le tombeau de Petosiris. Le Caire: Impr. de l'IFAO, 1923a. T. 1: Description. 214 p.

Lefebvre G. Le tombeau de Petosiris. Le Caire: Impr. de l'IFAO, 19236. T. 2: Les texts. 104 p.

Lefebvre G. Le tombeau de Petosiris. Le Caire: Impr. de l'IFAO, 1924. T. 3: Vocabulaire et planches. 60 p.

Lepsius C. R. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien nach den Zeichnungen der von Seiner Majestät dem Könige von Preussen, Friedrich Wilhelm IV, nach diesen Ländern gesendeten, und in den Jahren 1842–1845 ausgeführten wissenschaftlichen Expedition auf Befehl Seiner Majestät. Abth. IV. Berlin: Nicolaische Buchhandlung, 1859.

Lexikon der ägyptischer Götter und Götterbezeichnungen. Leuven; Paris; Dudley, Ma.: Peeters, 2002. Bd. 4: *Nbt-h* (Orientalia Lovaniensia analecta, 113). 816 S.

Lichtheim M. Ancient Egyptian Literature. A Book of Readings. Berkeley; Los Angeles; London: Univ. of California Press, 1980. Vol. 3: The Late Period. 228 p.

Liddell H. G., Scott R., Jones H. S. A Greek-English Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1996. 2 448 p.

Otto E. Die biographischen Inschriften der ägyptischen Spätzeit. Ihre geistesgeschichtliche und literarische Bedeutung (Probleme der Ägyptologie, 2). Leiden: Brill, 1954. 199 S.

Pestman P. W. Chronologie égyptienne d'après les textes démotiques (332 av. J.-C. – 453 ap. J.-C.) (Papyrologia luduno-batava, 15). Leiden: Brill, 1967. 223 p.

Seibert J. Die Eroberung des Perserreiches durch Alexander der Großen auf kartographischer Grundlage. (Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients. Reihe B:

Geisteswissenschaften. Nr. 68). Wiesbaden: L. Reichert, 1985. 233 S.

Sethe K. Hieroglyphische Urkunden der griechisch-römischen Zeit (Urkunden des ägyptischen Altertums, 2). Leipzig: Hinrichs, 1904–1916. 230 S.

The Demotic Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. 'M'. Chicago, 2001a. 312 p. URL: http://oi.uchicago.edu/pdf/CDD_M.pdf (дата обращения 29.01.2014).

The Demotic Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. '#'. Chicago, 2001b. 183 p. URL: http://oi.uchicago.edu/pdf/CDD_H3.pdf (дата обращения 29.01.2014).

Vittmann G. Personal Names: Function and Significance // UCLA Encyclopedia of Egyptology. Los Angeles, 2013a. P. 1–13. URL: <http://digital2.library.ucla.edu/viewItem.do?ark=21198/zz002dwqr7> (дата обращения 29.01.2014).

Vittmann G. Personal Names: Structures and Patterns // UCLA Encyclopedia of Egyptology. Los Angeles, 2013b. P. 1–13. URL: <http://digital2.library.ucla.edu/viewItem.do?ark=21198/zz002dwqsr> (дата обращения 29.01.2014).

Winter E. Alexander der Grosse als Pharao in ägyptischen Tempeln // Ägypten – Griechenland – Rom: Abwehr und Berührung. Städtisches Kunstinstitut und Städtliche Galerie 26 November 2005 – 26 Februar 2006. Frankfurt a. M., 2006. S. 204–215.

Zauzich K.-Th. Lesonis // Lexikon der Ägyptologie. Wiesbaden, 1980. Bd. 3. S. 1008–1009.

Материал поступил в редколлегию 11.02.2014

I. A. Ladynin

ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ – «DEFENDER OF EGYPT»? ON THE SEMANTIC OF SOME DENOTATIONS OF ALEXANDER THE GREAT ON THE ANCIENT EGYPTIAN MONUMENTS

The article considers the royal names and designations of Alexander the Great in hieroglyphic texts of Egyptian monuments of the early Hellenistic time: in the bark sanctuary reconstructed during his reign at Luxor, in the tomb of Petosiris at Tuna el-Gebel and on the «altar» (pedestal) from the temple of Amun at the Bahariya Oasis. All these designation contain a component with similar meaning «Defender of Egypt», which, however, is expressed in different ways. Probably these designations come back to the meaning of the personal name Ἀλέξανδρος («defending people»), with its reinterpretation well-expected for an Egyptian king. At first this reinterpretation manifests itself in the Horus' name of Alexander attested at Luxor (mk-Kmt); in due course it was reproduced on the same logic of «translating the name» but with employing different lexica in the late 4th and in the early 3rd centuries B. C., already under Ptolemy I. The topicality of this designation at that time might be explained by the active Ptolemaic propaganda of Alexander's qualities as a liberator of Egypt, world-dominating ruler and the successor of the legitimate Pharaohs.

Keywords: Alexander, Egypt, name, titles, propaganda, Luxor, Hermopolis, Bahariya, Petosiris, Ptolemy I.